

Раздел 1

Пленарные доклады

Лойтер С. М.,

Карельский государственный педагогический университет

Фольклорное краеведение Карелии: жизнь и судьба И. М. Дурова

Начало фольклорного краеведения Карелии связано с деятельностью Святослава Афанасьевича Раевского, первого редактора неофициальной части учрежденной в конце 1830-х годов газеты «Олонецкие губернские ведомости», а затем личностью директора Олонецкой губернской гимназии Федора Никитича Фортунатова. С тех пор на многие десятилетия укоренилась традиция участия гимназических учителей, учителей семинарии в собирании, изучении и публикации фольклора. Федор Иванович Дозе, Константин Михайлович Петров, Елпидифор Васильевич Барсов, Павел Тимофеевич Виноградов, Николай Семенович Шайжин (называю их в хронологической последовательности) – замечательная когорта петрозаводских учителей-краеведов в области фольклора и традиционной культуры. Каждая из этих фигур заслуживает отдельного разговора, и об этом говорят уже имеющиеся публикации.¹

Деятельность названных выше городских учителей-краеведов завершается началом XX века, когда учительское фольклорное краеведение перемещается в деревню. Начало XX века выдвинуло три неординарные фигуры фольклорного учительского краеведения: это прежде всего заонежская учительница Елизавета Васильевна Ржановская², другой заонежский (из Космозера) учитель Петр Петрович. Коренной, уроженец старинного поморского села Сумской Посад собиратель северно-русского фольклора Иван Матвеевич Дуров, ставший жертвой беспощадного XX столетия.

Воссоздавая биографию, жизненный путь И. М. Дурова, я основывалась прежде всего на материалы двух архивов – архива Карельского Научного центра и архива УФСБ РК, имеющиеся публикации Дурова и о нем, письменные и устные свидетельства, полученные от Т. И. Титовой, работавшей заведующей Беломорским районным музеем, беседы с разными людьми, переписку и личные встречи с дочерью Дурова Л. И. Носиковой, ныне жительницей Ростовской области.

Лаконичная биографическая справка называет лишь отдельные даты и факты: родился 12 июля 1894 года в семье рыбака-помора в селе Сумский Посад, окончил Сумское двухклассное училище Министерства народного просвещения, с 1910 года начал работать по краеведению на территории Сорокского и Кемского районов Карелии; с 1911 года член поморского Отдела Архангельского Общества изучения Русского Севера; с 1923 года член Общества изучения Карелии, в Сумпосаде организовал его отделение и был до 1927 года председателем правления³. Некоторые дополнительные сведения в небольшой (в 12 строк) справке в «Биогра-

Мать И. М. Дурова Анна Семеновна с маленьким сыном, Сумпосад

¹ См.: Лойтер С. М. У истоков фольклористики Карелии: Учителя Ф. И. Дозе и К. М. Петров // Русская историческая филология: Докл рос науч. конф. памяти Н. А. Мещерского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. С. 14–16; Loiter S. Les Instituteurs de Garelie (Province D'Olonec) et les Etudes Folkloriques: de la seconde moitie du XIX siecle aux annees 1920 // Cahiers slaves 6, UFR d Enides slaves. Les Etudes Regionales en Russe (1890–1990) Origines, Crise, Renaissance. Universite de Paris-Sorbonne. 2002. P. 83–105; Лойтер С. М. Роль краеведов Карелии (олонецкой губернии) в истории фольклористики // Народные культуры русского Севера, Фольклорный этитет этноса: Мат. рос.-фин. симп. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. С. 12131; Лойтер С. М. Петрозаводские учителя-краеведы – в фольклористике (вт. пол. XIX – нач. XX в) // Краевед. Петрозаводск: Нац. б-ка, 2007, С. 10–19; Лойтер С. М. Из истории фольклористики Карелии: учитель-краевед Ф. И. Дозе // Кижский вестник. № 11. Петрозаводск, 2007. С. 116–127; Лойтер С. М. Краеведы Карелии – в фольклористике (Н. С. Шайжин) // Мат. межд. науч. конф. «Рябинские чтения – 2007». Петрозаводск, 2007. С. 346–350.

² Лойтер С. М. Е. В. Ржановская – собиратель русского фольклора Карелии // Фольклористика Карелии: Сб. науч. работ. Петрозаводск, 1991. С. 140–155. (КарНЦ РАН); Лойтер С. М. Учитель из Заонежья: Е. В. Ржановская // Север. 1996. № 7. С. 137–150; Лойтер С. М. Детский фольклор Заонежья: Е. В. Ржановская // Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2001. С. 185–275; Пословицы и поговорки Заонежья: Коллекция Е. В. Ржановской // Кижский вестник. № 6. Петрозаводск, 2001. С. 112–135.

³ Архив КарНЦ. Ф. 1, оп. 1, колл. 35, ед. хр. 13.

фическом словаре» С. В. Григорьева: в ней отсутствуют даты жизни, но есть упоминания о том, что с 1923 года Дуров участвовал в работе журнала «Известия общества изучения Карелии», с 1926 года – член Соловецкого общества краеведения, где в 1929 году издана его первая крупная работа «Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья».⁴ Другие источники свидетельствуют, что Дуров никогда не покидал родного села, где рано увлекся краеведческой работой, которой занимался не от случая к случаю, а непрерывно и постоянно. Видимо, поэтому был замечен и назначен руководителем Сумской ячейкой краеведения по Беломорью (с 1932 по 1933 год). «Введение в бюро должности штатного инструктора, на которое был приглашен местный краевед-энтузиаст И. М. Дуров, закрепленный на работе по Беломорскому району АКССР, дало возможность развернуть работу в этих районах. К настоящему времени по Беломорскому побережью организованы и приступили к работе 9 колхозных рыбацких ячеек и 3 школьных».⁵

Эти факты из послужного списка Дурова важны в свете тех процессов, которые переживало общесоюзное краеведение, все больше превращаясь в инструмент государственной политики. «К 1926 году уже были выработаны принципы советского краеведения, главными из которых были партийность и классовость. <...> Из поля зрения краеведов стали выпадать этнография, собственно местная история, искусство, архитектура, памятники древности, религия. Изучать надлежало историю коммунистической партии, революционное движение и только в одностороннем порядке (деятельность большевиков, трудовые подвиги рабочих и крестьян»⁶. А это сведения непосредственно из жизни краеведения Карелии: в 1923 году вместо закрытого после Октябрьской революции «Общества изучения Олонецкой губернии», успешно занимавшегося вопросами истории и собирания фольклора, создано «Общество изучения Карелии» с уставом и оргбюро; в 1928 году оно стало называться «Карельским бюро краеведения», в 1935 году постановлением Президиума ЦИК КАСССР «О реорганизации и развитии краеведческого дела в Карелии» вновь преобразовано в «Общество изучения Карелии», программа которого предусматривала организацию работы в колхозах. В 1937 году Общество было ликвидировано, его организаторы и активисты объявлены врагами народа и репрессированы.⁷ «По делу краеведов» по стране прошли массовые аресты. О том, как они отозвались в Карелии, свидетельствует судьба профессионального краеведа-фольклориста, научного сотрудника Карельского НИИ культуры Николая Николаевича Виноградова, расстрелянного в 1938 году.⁸

Врагом народа был объявлен и И. М. Дуров. Мне представилась возможность познакомиться с материалами уголовного дела И. М. Дурова в Карельском Управлении ФСБ. В нем Постановление от 28 февраля 1938 года, в котором говорится, что И. М. Дуров «состоит участником контрреволюционной вредительской диверсионной организации и ведет в ней контрреволюционную деятельность», распоряжение о необходимости «содержать под стражей в Кемской тюрьме»; Ордер № 80 на обыск и арест; три Протокола допросов обвиняемого И. М. Дурова от 4 и 8 марта 1938 года. Ни на одно из предъявленных обвинений Дуров не ответил опровержением, признав себя «участником контрреволюционной эссеровской организации». На вопрос «Кто входил в контрреволюционную эссеровскую организацию?», назвал 17 человек, трое из которых уже были арестованы и приговорены, а остальные, как свидетельствуют пометы против фамилий, вообще нигде «не значатся» и вымышлены. На вопрос «В чем выражалась контрреволюционная эссеровская подрывная работа?», он ответил: «Саботаж, вредительство советской власти; когда проходила коллективизация я, Дуров, утверждал, что более жизненным будет колхоз тогда, когда в колхоз вольются одни зажиточные хозяйства. ... В 1934 году поручил провести в Выгостровском колхозе вредительский опыт над овощами ... было умышленно засеяно 400 кв. м. гречей и фасолью, благодаря чему колхоз ничего не получил, кроме убытка». На вопрос «Каким путем вы добивались восстановления капитализма в СССР», следовал ответ: «...путем поднятия вооруженного восстания и свержения советской власти». Заключение: «И. М. Дуров обвиняется в том, что: 1) С 1929 года состоит участником контрреволюционной эссеровской организации; 2) Вел контрреволюционную агитацию и вербовал новых лиц в организацию; 3) Готовил и осуществлял вредительско-диверсионные акты в колхозе; 4) Являлся руководителем крестьянской группы Сорокского района. Настоящее дело подлежит

*И. М. Дуров в возрасте 19 лет.
Сумпосад, 1913 г.*

⁴ Григорьев С. В. Биографический словарь. Петрозаводск, 1973. С. 10.

⁵ Левин К. Работа Карельского бюро краеведов // Советское краеведение. 1934. № 9. С. 49–51; Один из лучших краеведов Карелии // Красная Карелия. 1935. № 108; Титова Т., Волкова Н. Краевед из Сумпосада // Северный курьер. 1992. 26 ноября.

⁶ Решетников Н. И. Зарождение краеведения в России и проблемы его развития // Краеведение в России: Источники. Проблемы. Возрождение. Докл. междунар. конф. Париж. Сорбонна. 2000.

⁷ Архив КНЦ. Ф. 1. оп. 35, д. 5, л. 27.

⁸ Место расстрела Сандармох / Сост. Ю. А. Дмитриев. Петрозаводск, 1999. С. 192. О Н. Н. Виноградове см. статью А. М. Решетова в журнале «Живая старина». (1996, № 4).

рассмотрению на тройке НКВД АКССР». 22 марта последовало Постановление тройки НКВД, вынесшее приговор о расстреле И. М. Дурова. Следующий документ в этом деле: Протест от 5.IV.1988 г. по постановлению Тройки НКВД КАССР от 22 марта 1938 г., подписанный прокурором В. М. Богдановым: «Обвинение построено на явно вынужденном голословном самоговоре и оговоре Дурова другими лицами, необоснованно осужденными в то же время по тем же обвинениям... Прошу: Постановление Тройки НКВД КАССР от 22 марта 1938 г. по делу И. М. Дурова отменить, а дело прекратить».⁹

Изданная Карельским отделением общества «Мемориал» книга «Место расстрела Сандармох» ставит последнюю точку в судьбе И. М. Дурова. Под заголовком «Сорокский район. Деревня Сумской Посад» в большом списке лиц следующая запись: «Дуров Иван Матвеевич расстрелян 3.04.1938. 1894 года, проживал по месту рождения, русский, счетовод школы. Реабилитирован Верховным Судом КАССР. 12.04.1988».¹⁰

Чем мог быть неугоден И. М. Дуров и какие поводы дать местной большевистской власти и местному отделению НКВД для ареста? Разумеется, главная причина – направленность его краеведческой работы, преобладающий интерес к прошлому, к традиционной культуре, этнографии, а не к современным достижениям и трудовым подвигам. Но не исключено, что гнев мог вызывать и упорядоченный, с твердыми нравственными правилами быт и уклад семьи Дуровых, укорененный родителями-старообрядцами, отцом капитаном небольшого промыслового судна Матвеем Александровичем Дуровым и матерью Анной Семеновной, людьми грамотными, трудолюбивыми и безбедными. Эта сторона жизни И. М. Дурова высветилась из личных бесед и писем дочери Дурова Л. И. Носиковой. «У нас был неплохой дом, для того времени была хорошая мебель, одежда и музыкальные инструменты: скрипка, балалайка и мандолина... Вокруг дома было разработано три огорода, что для Севера немало. Около дома было много малины, до крыши вился хмель, цвела черемуха. Дедушка мой был капитаном на пароходе, Бабушка для того времени была грамотной: у ней было много старинных книг ... и было много икон. Все это исчезло неизвестно куда...». «О моем папе: информация будет скудная, так как я была еще маленькой, 6-ти летней девочкой, когда папу увели трое милиционеров. Но в памяти моей его образ: уравновешенный характер, очень ласковый, сдержанный и заботливый человек. ... меня до сих пор поражает его спокойствие при аресте. Он как раз болел и лежал в постели. Пришли три милиционера и начали делать обыск. Чуть покопались в бумагах для вида, бумаг было столько, что им бы хватило на много дней в них копаться. Папа встал с постели и сидел на стуле. Я села к нему на колени и спросила: «Папа, с кем я буду жить?» Он ответил: «Ты будешь жить с мамой». «Я в своем коротком детстве никогда не слышала окриков, ругательств, никаких скандалов, даже на повышенных тонах никто не говорил». «Мне нравился письменный стол папы, был покрыт зеленым сукном. А сколько было бумаг, т. е. рукописей, которые потом исчезли – страшно было хранить». «В Сумпосаде стояла каменная церковь. И когда было принято решение ее разрушить, папа всячески старался сохранить хотя бы здание... Папа водил меня в школу летом, там показывал деревянные макеты птиц, зверей и др., может, он сам их и делал. А еще гербарии засушенных трав и цветов». «В клубе он был руководителем хора. Я видела фотографию в 1970 году, когда была в Сумпосаде. Папа на фотографии в центре. Эта женщина (фамилия ее Никитина) очень хорошо отзывалась о папе. Дочь ее была директором школы в Сумпосаде».¹¹ Когда началась война, нас ... погрузили в грузовые вагоны и повезли на Котлас. Люди были со всех деревень, пожилые люди и всякие. ... испытать нам довелось многое – врагу не пожелаешь. Вот мама и прожила всего 45 лет. Я осталась на произвол судьбы в 16 лет».

Но вернемся к фольклорно-краеведческой деятельности И. М. Дурова. Она осуществлялась в двух направлениях: 1) собирание разных жанров традиционного фольклора и 2) написание этнографических очерков, статей и других работ.

Первая фольклорно-этнографическая публикация «Святки в Поморье» была написана Дуровым в 16-летнем возрасте. Она до сих пор не утратила своего значения и много цитируется в статье современного ученого А. Н. Розова «Русское рождественское христославление».¹² Спустя некоторое время опубликованы работы «Несколько слов о кустарной промышленности в Поморье», «Из нужд Поморского побережья»,¹³ позже – «Очерки Кемского Поморья», «Песни Кемского Поморья».¹⁴ Особенно интересны последние – две прекрасно написанные, насыщенные ярким фольклорно-этнографическим материалом статьи. В «Очерках Кемского Поморья» – описание летней поездки на карбасе и впечатления от услышанных звуков женской поморской песни, во второй – полная запись 11 текстов поморской песни, попытка обозначить ее особенности и предложить свою классификацию. Выделю вставленный в первый очерк рассказ женщины, являющий собой бытовавшее

⁹ Архив УФСБ Карелии. Фонд уголовных дел. П-12478.

¹⁰ Место расстрела Сандармох / Сост. Ю. А. Дмитриев. Петрозаводск, 1999. С. 222.

¹¹ Речь идет о фотографии 1936 года, на которой изображен Сумосадский хор с его руководителем И. М. Дуровым в центре, ее хранит дочь Никитиной З. А. Евшина, в прошлом директор Мумпосадской школы. Фотография имеется в архиве КНЦ, копию с нее во время фольклорной практики 2007 года сделала студентка ПетрГУ Ю. Акимова А, а мне ее любезно предоставила руководитель фольклорной практики С. В. Федорова.

¹² Дуров М. И. Святки в Поморье // Архангельск (газ.). 1910. 30 декабря. С. 2.; Розов А. Н. Русское рождественское христославление // Русский фольклор: Материалы и исследования. XXX. СПб., 1999. С. 20–53.

¹³ Дуров И. М. Несколько слов о кустарной промышленности в Поморье // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1921. № 24. С. 115–117; Из нужд Поморского Побережья // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1913. № 12. С. 566.

¹⁴ Дуров И. М. Очерки Кемского Поморья // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 88–90; Песни Кемского Поморья // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 2. С. 42–49.

в старообрядческой среде топонимическое предание – о Полтамской Корге (корга – небольшой островок, поросший растительностью – примеч. И. Д.). Поскольку оно содержит редкий мотив, восходящий к агиографии, и оказалось не замеченным фольклористами, приведу его целиком:

Давно это было. В досельное время однажды к этой корге, спасаясь от погодушки (шторм, морская буря – И. Д.), пристал карбас с богобоязненным семейством – из мужа с женой и их больной дочерью – девочкой. Здесь они были поражены страшной находкой. На одном из выступов скалы покоилась, сидя на прялке, красивая мертвая девушка, одетая в костыч (вид русского сарафана, который носят здесь только староверки и их приверженцы – И. Д.). Когда ее тело было предано земле, совершилось чудо, которое и упрочило за этим островком его популярность. Больная девочка, которую родители нарочно везли в Кемь к одному известному в то время старичку-знахарю, сделалась совершенно здоровой. В ознаменование этого события на острове почитателями «Полтамской девы» была построена часовня, которая создала острову широкую известность среди староверов Поморья, и сюда долгое время щедро лились «доброхотные» приношения, пока эта часовня не была разрушена одним из приставов...

В опубликованных очерках Дурова последующих лет – «Кустарное производство поморских рукодельниц», «Наважий промысел Поморья»,¹⁵ «На путине»¹⁶ – фольклорно-этнографическую доминанту заменила производственная, а это уже симптомы тех процессов в краеведении, о которых шла речь выше. В архиве Карельского Научного Центра хранится 7 рукописей И. М. Дурова 1934 года: «Мореходство и судостроение Беломорья», «Вл. Ив. Воронин», «Безвестные герои-полярники (по воспоминаниям помора С. Е. Евстифеева об участии в экспедициях по освоению Северного морского пути в начале XX в.)», «Новоземельское зимовье на промыслах (по воспоминаниям старого моряка И. М. Горина)», «Зимовка на Груманте (за Полярным кругом – по воспоминаниям зверобоя-моряка Кубачина И. М.)», «Воспоминания А. И. Сержпинского об установке радиостанции на о. Вайгач».¹⁷

А это уже вторая сторона деятельности И. М. Дурова. Непреходящую ценность имеет фольклорное собрание краеведа, которое является «наиболее ранним» в архиве КНЦ и включает записи (с 1910 по 1938 годы), составившие коллекции 27, 28, 34, 40.¹⁸ Это более 1000 единиц хранения, представляющие такие жанры, как поморские причитания (свадебные, похоронные и рекрутские), заговоры, духовные стихи, песни, частушки, паремии. Многие из них уже нашли своих исследователей и введены в научный оборот. Так, заговоры (а их 109) полностью вошли в сборник «Русские заговоры Карелии»: они подробно прокомментированы, а их тексты названы составителем «одними из лучших».¹⁹ Духовные стихи (36 текстов) исследуются в работах С. В. Федоровой²⁰. Многие тексты детского фольклора, извлеченные из разных коллекций Дурова, влились в собрание из серии «Памятники фольклора Карелии» и составили публикацию в сборнике «Проблемы детской литературы и фольклор»²¹. Вместе с тем в названных материалах есть большая, отдельная коллекция И. М. Дурова «Детские игры, развлечения, записанные в Сорокско-Кемском районах Беломорья», которая до сих пор остается архивным достоянием. К ней приложено написанное рукой собирателя «Оглавление к играм и развлечениям».²² Его графы – «название игры», «где бытует», «от кого записана или кто рассказал», «когда записана» – говорят о том, что все записи сделаны И. М. Дуровым в 1936 году в Сумском Посаде и близлежащих селах – Нюхча, Лапино, Сумы, Колежма, Вирьма, Юкково. Вполне вероятно, что Дуров, ощутивший к этому времени идеологический прессинг, невозможность заниматься местной историей и памятниками прошлого и одновременно невозможность для себя заменить их изучением революционного движения или трудовых подвигов трудящихся, видел в детях (как и в участниках хора) единственную возможную для своих занятий среду. Тогда он работал счетоводом школы и, по воспоминаниям одного из старожилов (о них рассказывала Т. И. Титова), «часто ходил с ребятами по деревне». Несомненно, ему была известна фольклорно-этнографическая деятельность в Поморье ссыльного Г. Цейтлина и его публикация, посвященная народным играм.²³ В ней есть беглое, схематичное описание, около 10 игр, полные варианты которых Дуров дал в своей коллекции.

93 игры коллекции – это уникальные варианты общерусских и общеславянских детских игр, дошедшие до нас в подробном описании их действий и вербальной составляющей из многочисленных песенок, пригово-

¹⁵ Дуров И. М. Кустарное производство поморских рукодельниц // Экономика и статистика Карелии. 1926. № 4. С. 73–74. Наважий промысел Поморья // Экономика и статистика Карелии. 1926. № 5. С. 136–140.

¹⁶ Дуров И. М. На путине // Карело-Мурманский край. 1931. № 7–8. С. 54–55.

¹⁷ Архив КарНЦ. Р. XI, оп. 2, дд., 67–74.

¹⁸ Подробное описание коллекций см.: Марковская Е. В. Проблемы собирания, систематизации и архивного хранения фольклора (по материалам фольклорного архива КарНЦ РАН) : Дисс.канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. С. 31.

¹⁹ Русские заговоры Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2000.

²⁰ Федорова С. В. Духовные стихи в фольклорных коллекциях архива КНЦ РАН // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Мат IV межд. конф. «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003. С. 127–129.

²¹ Русский детский фольклор Карелии / Сост., подг. тестов, вступ ст., пред. к разд. и коммент. С. М. Лойтер. Петрозаводск, 1991; Лойтер С. М. Краевед И. М. Дуров – собиратель детского фольклора Карелии // Проблемы детской литературы и фольклор: Сб. научн. тр. Петрозаводск, 2001. С. 202–209.

²² Архив КарНЦ. Ф.1, оп.1, колл. 34.

²³ Цейтлин Г. Народные игры в Поморье // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1911. № 13. С. 7–21.

рок, считалок и т. д. Сохраняя основополагающие константы, на которых держится игра: прежде всего ее модель, ролевые договорные отношения и запреты-табу, символику, игровое «циклическое» время, претерпевшую сложный путь трансформаций и перекодировок мифоритуальную основу, поморские игры отражают северную локальную традицию – в названиях, лексике, терминологии, особенностях бытования.

Как и в других регионах, самыми популярными среди поморских детей являются игры в прятки и жмурки, которые в Олонецкой губернии называли «ухоронки». В коллекции Дурова около десяти игр имеют название, представляющее собой некую повторяющуюся этнопоэтическую микроформу – «Хоронушко с чурканьем», «Хоронушко с беленьем». С «беленьем» и «чурканьем» связана очень распространенная в Поморье разновидность исключительно домашних игр в жмурки – «имушки». Они завоевали себе «самое почетное место среди всех существующих игр в период так называемых великопостных зимних развлечений на Беломорье, где по религиозным традициям не разрешалось веселиться танцами, песнями и музыкой» (примеч. Дурова к игре № 16).

«Матика» в поморских играх – обозначение не только первого переднего, который водит за собой весь «пояс», но и того, кто остается один в круге, и «стояльщика». Известный в играх разных регионов термин «сало» в поморских означает и расстояние между выставленными в кон бабками, и место, где находится «стояльщик» или метательная палочка. Вот только некоторые названия действий: «метаться» – считаться путем перехвата палки; «шаландаться» – считаться; «пускать линьки» – бить палкой по концу отвеса бруска; «жошить» – играть жохом, «одника парить» – играть салом. Это лишь отдельные примеры из словаря детских игр Поморья.

Не имея возможности представить этот материал целиком,²⁴ назову игры в той последовательности, в какой они репрезентируют в коллекции: 1) Волосянка, 2) Купонка, 3) Гуси, 4) Из-за стенки, 5) Стригу-стригу овечку, 6) Золотые ворота, 7) Краски, 8) Коршун, 9) Царь-горох, 10) Наклонно, 11) Коробоцька, 12) Кострома, 13) Колюкушкой, 14) Волком, 15) Капустница, 16) Имушка, 17) Красоцьки, 18) Я ли твоя, 19) Соседи, или люба ли соседка, 20) Коромысло, 21) Золотце хоронить, 22) Золотце хоронить, 23) Почталионом, 24) В фанты, 25) Сережка, 26) Жгутик, 27) Короля топтать, 28) Камешки, 29) В спички, 30) Горох катать, 31) Кошкой-мышкой, 32) Одинока парить, 33) Играть салом, 34) Галы давать, 35) О лунках, 36) То же, 37) Кислым кругом, 38) Пускать линьки, 39) Хоронушко с чурканьем, 40) Хоронушко с чурканьем, 41) Палочка-воровочка, 42) Хоронушка с беленьем, 43) Холобець, 44) Селогой, 45) Прыжки давать, 46) Прыжки через веревку, 47) Катание колеса, 48) Швыркунью пускать (Поползуха), 49) Блинки пускать, 50) Орлянка, 51) Слепокур, 52) Первого рака качать, 53) Продольная шахарда, 54) Репка, 55) Игры в баски, 56) Кон, 57) Во флот или о флотах, 58) В слепой кон, 59) С двух сторон, 60) В шапоцьку, 61) Жошить или жохом играть, 62) В стенку, 63) Вдогонку, 64) В копейку попадать, 65) В баску попову бить, 66) Жгут, 67) В юлу, 68) Классы, 69) Жгутик, 70) Цирка, или жилец, 71) Шар, 72) Вертут, 73) Мажора, 74) Кружало, 75) О классах, или в городки, 76) Попа гонять, 77) Золотце хоронить, 78) В фанты, 79) Жгутик, 80) Хоронушка с палочкой, 81) Оленями, 82) Хоронушка с чурканьем, 83) О лунках, 84) Молчанка (или Кошку съесть), 85) Кот Васька, 86) Дедушко и бабушка, 87) Кулю-кулюбачка, 88) Аннушка-толстушка, 89) Кулю-кулюкушка, 90) Молодыма, 91) В зеленцы играть, 92) Дедушко, 93) Краски.

Коллекция «Детские игры и развлечения...» И. М. Дурова, – ценный историко-этнографический, фольклорный, лингвистический материал для исследователей народной традиционной культуры в целом и культуры детства, в частности.

Таковы жизнь и судьба И. М. Дурова, истинного подвижника культуры. Фигур такого масштаба, как Е. В. Ржановская и И. М. Дуров, фольклорное краеведение Карелии XX века больше не знает.

*Шафранская К. В.,
Петрозаводский государственный университет*

Литературный кружок А. М. Линевого (1929–1930 гг.)

Александр Михайлович Линецкий (1902–1985 гг.) – выдающийся карельский историк, этнограф, краевед и писатель. Автор многочисленных научных исследований в области истории, археологии, этнографии и фольклора, а также литературных произведений (см.: Линецкий А. М. Рекомендованный указатель литературы. – Петрозаводск, 1972. – 28 с.). Первый лауреат ежегодной государственной премии Карельской АССР в области литературы и искусства (1969 г.).

Александр Михайлович родился 3 мая 1902 г. в Петербурге в семье технической интеллигенции. Отец А. Линецкого с 1890 г. работал инженером-путейцем на Николаевской, после 1917 г. Октябрьской железной дороге. В 1912 г. А. Линецкий поступил в Императорское училище Правоведения, одно из престижных учебных заведений дореволюционного Петербурга. Среди одноклассников Линецкого были известные в будущем советские ученые – океанолог В. С. Березкин, археолог Б. А. Латынин, лингвист И. М. Мещанинов. А. Лине-

²⁴ Публикацию 10-ти игр с предваряющей статьей см.: Лойгер С. М. Краевед И. М. Дуров и его коллекция детских игр // Живая старина. М., 2005. № 1. С. 33–38.